

ЗНАМЕНИЕ

№1 (8) 19 января 2002 г

«Имейте знаменье Христово в душах ваших»

Святитель Алексей, митрополит Московский

Рождество Христово. Богоявление

7 января по н.ст. наступил праздник, к которому мы готовились весь рождественский пост – Рождество Христово.

Когда-то давно, две тысячи лет назад, в одной из стран востока три мудрых царя-звездочета заметили на небе необыкновенную звезду, которая неожиданно появилась на небе и совсем не была похожа на другие звезды. А так как эти мудрецы интересовались не только звездами, то они поняли, что звезда эта указывает им путь к родившемуся Великому Царю, Мессии, которого ждало все человечество, и лишь иудеи имели откровение, что за Царь это будет. Мудрецы (по-славянски – волхвы, предание сохранило их имена: Гаспар, Вальтасар и Мельхиор) собрали караван, взяли дары, и отправились в сторону явившейся звезды.

Пока они идут, перенесемся мысленно в окрестности города Вифлеема, и прочтем рассказ о Рождестве Христовом.

Кесарь Август решил произвести перепись всех народов Римской империи. Во всех направлениях огромного государства двинулись путники. Они спешили посетить место своего рождения и записаться в городе, из которого вышел их род.

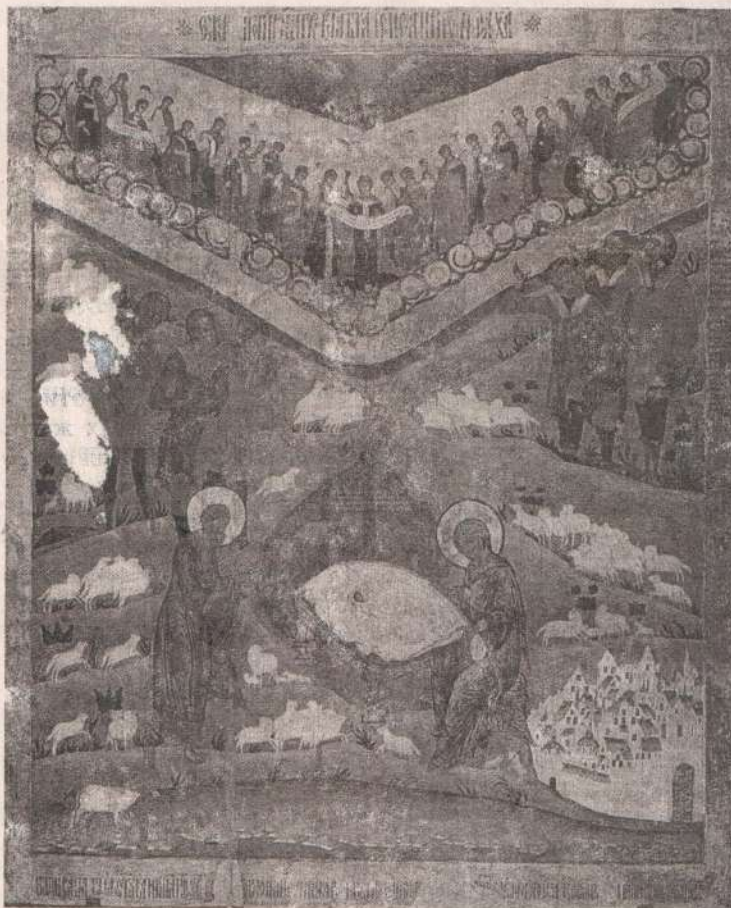
Среди этих странников шел плотник Иосиф, который бережно вез на ослике Деву Марию. Они направлялись в родной город Иосифа – град Давидов, Вифлеем.

Когда же они подошли к Вифлеему и начали искать ночлега, нигде не могли обрести его. Люди, прибывшие в Вифлеем из разных концов Иудеи, теснились в гостиницах и на постоялых дворах, дома уже не могли вместить приходящих. Иосифу с семейством пришлось бы ночевать в поле, но они нашли *вертеп* – пещеру, в которой пастухи во время непогоды прятались сами и держали свой скот.

В это время Пресвятая Дева сказала Иосифу, что пришло Ей время родить.

Праведный Иосиф, оставив Ее в вертепе, выбежал, чтобы найти повивальную бабку, и, находясь недалеко от пещеры, вдруг почувствовал, что в мире происходит что-то небывалое. Так велика, так наполнена высшим бытием была эта минута, что, казалось, время остановилось. Вечный вошел во время, Вездесущий умалился, и явился в нашем мире. Древнее

предание повествует от лица Иосифа: «И вот я, Иосиф, шел и не двигался. И посмотрел на воздух и увидел, что воздух неподвижен, посмотрел на небесный свод и увидел, что он остановился и птицы небесные в полете остановились, посмотрел

Рождество Христово. Икона 1702 г. Вологда

И видел я: стемнели неба своды,
и облака прервали свой полет,
и времени остановился ход...
Все замерло. Реки умолкли воды.
Седой туман сошел на берега,
и, наклонив над влагою рога,
козлы не пили. Стадо на откосах
не двигалось. Пастух, поднявши посох,
оцепенел с простертою рукой,
взор устремляя ввысь, а над рекой,
над рощей пальм, вершины опустивших,
хоть воздух был бестрепетен и нем,
повисли птицы на крылах застывших.
Все замерло. Ждал чутко Вифлеем...
И вдруг в листве проснулся чудный ропот,
и стая птиц звенящая взвилась,
и прозвучал копыт веселый топот,
и водных струй послышался мне шепот,
и пастуха вдруг песня раздалась!
А вдалеке, развея сумрак серый,
как некий Крест, божественно светла,
звезда зажглась над вспыхнувшей пещерой,
где в этот миг Мария родила.

Рождество Христово. Икона начала XVI в. Москва

на землю и увидел поставленный сосуд и работников, возлежавших подле, и руки их были жале сосуда, и вкушающие (пищу) не вкушали, и берущие не брали, и подносящие ко рту не подносили, и лица всех были обращены к небу. И увидел овец, которых гнали, но которые стояли. И пастух поднял руку, чтобы гнать их, но рука осталась поднятой. И посмотрел на течение реки и увидел, что козлы прикасались к воде, но не пили, и все в этот миг остановилось.»

В это время в пещере возсиял дивный свет, и появилось облако. Когда же облако исчезло, рядом с Девой Марией оказался чудный Младенец. Она спеленала Его и положила в яслях, в который пастухи насыпали корм для своих овец.

На небе явилась чудная звезда, своим сиянием свидетельствующая миру о рождении давно ожидаемого Спасителя.

А далеко в поле, возле своего стада, сидели и тихо переговаривались пастухи. Они тоже заметили являющуюся дивную звезду, и наверно, удивлялись и недоумевали. В это время им явился небесный вестник, ангел, который обратился к ним, и сказал: «Не бойтесь! Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям. Ибо сейчас в городе Давидовом родился Спаситель мира, Христос. И вот вам знак: в пещере вы найдете Младенца, лежащего в яслях».

Ангел скрылся, но тотчас пастухи увидели на небе множество ангелов Божиих, поющих дивную песнь: «Слава в вышних Богу, и на земле мир, и среди людей благоволение».

Пастухи поспешили по знакомой дороге, и, войдя в пещеру, изумились кротости и небесной красоте лика Младенца, Который, как и было им возведено ангелом, лежал в яслях. Они рассказали о явлении им ангела, и все дивились.

Волхвы же, добравшись до Иудеи, поспешили в Иерусалим, где начали поиски Царя. «Где родившийся Царь Иудейский?» — этим вопросом смутили они и Ирода царя, и многих жителей Иерусалима. Ирод встревожился и послал слуг за волхвами. Потом созвал первосвященников и спрашивал их в претории, где должен родиться Христос согласно писанию? Книжники ответили, что Христос, согласно пророчеству, должен родиться в Вифлееме. Царь отпустил их. И спрашивал потом волхвов, говоря им: «Какое знамение видели вы о рождении Царя?» И отвечали мудрецы: «Мы видели звезду большую, сиявшую среди звезд и помрачившую их, так что они почти не были заметны, и так мы узнали, что родился Царь Израиля, и пришли поклониться перед Ним». И сказал Ирод: «Пойдите и поищите, и, когда найдете, известите меня, чтобы и мне поклониться Ему». На самом же деле, Ирод страшно испугался лишиться власти, и решил, выведав, где находится Младенец, убить Его.

Мудрецы отправились в Вифлеем. И звезда шествовала перед ними, пока не привела их к вертепу. Тогда волхвы вошли в пещеру и поднесли Младенцу дары: золото, ладан и смирну. Дары эти прообразовательные: золото, как Царю царей; ладан, как Первосвященнику; смирну (благовоние, применявшееся при бальзамировании усопших) — как Человеку, пришедшему умереть за людей.

После этого волхвы, получив откровение от ангела не возвращаться в Иудею, пошли в страну свою иным путем.

ИММАНУ-ЭЛЬ*

Во тьму веков та ночь уж отступила,
 Когда, устав от злобы и тревог,
 Земля в объятых неба опочила
 И в тишине родился С-нами-Бог.
 И многое уж невозможно ныне:
 Цари на небо больше не глядят,
 И пастыри не слушают в пустыне,
 Как Ангелы про Бога говорят.
 Но вечное, что в эту ночь открылось,
 Несокрушимо временем оно,
 И Слово вновь в душе твоей родилось,
 Рожденное под яслями давно.
 Да! С нами Бог – не там, в шатре лазурном,
 Не за пределами бесчисленных миров,
 Не в злом огне, и не в дышаньи бурном,
 И не в уснувшей памяти веков.
 Он здесь, теперь, – средь суеты случайной,
 В потоке мутном жизненных тревог.
 Владеешь ты всерадостною тайной:
 Бессильно зло, мы вечны, с нами Бог!

*Имману-Эль (евр.) означает «С нами Бог»
 (Исх. 7, 14. Мф. 1, 23) – именование Иисуса Христа.

Так все они и изображаются на иконе Рождества: Богомладенец, лежащий в яслях, Пречистая Матерь на красном покрывале, Иосиф, удивленные пастухи, волхвы, пришедшие из далекой Персии, небесные силы, воспевающие хвалу Богу и звезда, указующая лучом на Младенца в яслях.

* * *

Примерно через две недели, 19 января по новому стилю, наступает еще один великий праздник – Крещение Господне, или Богоявление. До IV века и Рождество, и Крещение были одним праздником.

Когда же при Константине Великом христианство перестало быть гонимой верой, праздник Рождества перенесли на 25 декабря ст. ст. На эти дни приходится зимний солнцеворот, и язычники, обожествлявшие солнце, праздновали «возрождение» своего кумира. Христиане же, празднуя Рождество Христово, освятили эти дни, приглашая и язычников прославлять Христа, Солнце Правды. Так произошло одно из последних сражений с язычеством распространявшегося все шире и шире христианства.

Из-за того, что некогда Рождество и Крещение праздновались в один день, в службе и подготовительных днях этих праздников много общего. Например, сочельник – строгий пост накануне великого дня. Так же и всенощные бдения, хотя различаются в словах песнопений, кажутся одинаково отличающимися от всенощных под воскресный день или другой праздник.

Когда Господь по человеческому естеству достиг тридцати лет, Он пришел на Иордан, где незадолго до этого появился пророк Иоанн Креститель, проповедующий покаяние во оставление грехов. Те, кто приходили к нему, каясь в своих грехах, погружались (крестились) в воды Иордана. Это омовение символизировало омытие греховной скверны с души, как вода очищает тело.

И вдруг, среди множества идущих к нему, Иоанн видит Иисуса, и духом понимает, Кто это. «Мне надо креститься у Тебя,» – говорит он, но Господь входит в воды, погружается, и над выходящим из воды Иисусом Иоанн увидел Духа Божия, сходящего и пребывающего на Нем, и слышен был голос, сказавший: «Это сын мой возлюбленный, Его послушайте».

Это событие называется Богоявлением, потому что нам, людям, явилась неизреченная тайна Божества – Троичность в Единстве. Бог Отец говорил, Сын явился во плоти, Дух Святой сходил на Него, свидетельствуя Его Сыновство.

И радость явления Бога в мире сопровождается радостью освобождения твари от помрачения грехом. Господь «как человек принял крещение, но как Бог – уничтожил наши грехи; Он не нуждался в очищении, но пожелал освятить воды,» – пишет Григорий Назианзин. И на праздник Богоявления освящаются воды; вода эта – «агиасма», по слову святителя Иоанна Златоуста, великая святыня – дается нам для нашего освящения и укрепления, хранится нами в течение всего года, с благоговением приемлется и освящает, снова и снова, каждый год, всю вселенную.

Священник Сергей Осипов

Крещение. Икона конца XVI – начала XVII вв.

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ЗВЕЗДА

Стояла зима.
 Дул ветер со степи.
 И холодно было Младенцу в вертепе
 На склоне холма.
 Его согревало дыханье вола.
 Домашние звери
 Стояли в пещере,
 Над яслями теплая дымка плыла.
 Доху отряхнув от постельной трухи
 И зернышек проса,
 Смотрели с утеса
 Спросонья в полночную даль пастухи,
 А рядом, неведомая перед тем,
 Застенчивей плошки
 В оконце сторожки
 Мерцала звезда по пути в Вифлеем.
 Растущее зарево рдело над ней
 И значило что-то,
 И три звездочета
 Спешили на зов небывалых огней.
 За ними везли на верблюдах дары.
 И ослики в сбруе, один малорослей
 Другого, шажками спускались с горы.
 Светало. Рассвет, как пылинки золы,
 Последние звезды сметал с небосвода,
 И только волхвов из несметного сброда
 Впустила Мария в отверстие скалы.
 Он спал, весь сияющий, в яслях из дуба,
 Как месяца луч в углубленьи дупла.
 Ему заменяли овчинную шубу
 Ослиные губы и ноздри вола.
 Стояли в тени, словно в сумраке хлева.
 Шептались, едва подбирая слова.
 Вдруг кто-то в потемках, немного налево,
 От яслей рукой отодвинул волхва,
 И тот оглянулся: с порога на Деву,
 Как гостья, смотрела звезда Рождества.

Поклонение волхвов. Миниатюра. 1340 г.

ПОСЛЕ РОЖДЕСТВА

Воображением мы сейчас представляем себя две тысячи лет назад, и какое дивное чувство должно наполнять нас: уже неделя, что мир стал иным! Мир, который тысячелетиями был как потерянная овца, стал теперь как овца обретенная, поднятая на плечи Сыном Божиим, ставшим Сыном Человеческим. Непроходимая бездна, которую грех разверз между Богом и человеком, теперь, хотя бы зачаточно, преодолена: Бог вошел в историю. Сам Бог стал Человеком, Бог облекся в плоть, и все видимое, то, что по нашей слепоте представляется нам мертвой, инертной материей, может узнать себя прославленным в Его собственном теле. Случилось нечто небывалое, и мир уже не тот, что прежде.

Но в Воплощении есть и другая сторона. Бог стал Человеком, и Бог во Христе говорил слова решающей правды, такой правды, которая, как дрожжи, брошенные в тесто, постепенно изменили мир. Бог открыл нам величие человека. Христос, вочеловечившись, был доказательством, остается и навсегда останется доказательством, что человек так велик, так глубок, так таинственно глубок, что он может не только вместить в себя Божественное присутствие, как храм, но может соединиться с Богом, стать причастником Божественной природы, как говорит Апостол Петр в своем послании.

И человек настолько велик, что как бы далеко мы ни отпали от нашего призвания, как бы недостойны его мы ни были, Бог никогда не установит с нами таких отношений, которые были бы меньше, чем Его отцовство и наше родство с Ним как сыновей и дочерей Всевышнего. Блудный сын просил отца, чтобы тот принял его в наемники, поскольку он недостойн называться сыном; но отец не пошел на это. Когда сын начал свою исповедь, отец остановил его прежде, чем он мог произнести эти слова, потому что Бог не соглашается на наше унижение; мы не рабы и не наемники. Не сказал ли Христос Своим ученикам: Я больше не называю вас слугами, потому что слуга не знает воли господина, Я же сказал вам все.

И еще: во Христе нам открыто и Им провозглашено, что каждый отдельный человек есть предельная, высшая ценность, что Он живет и умирает за каждого из нас, что важны не коллективы, а каждый из нас. Каждый из нас, говорится в Книге Откровения, имеет у Бога имя, и это имя будет открыто нам в конце времен, но его никто не знает, кроме Бога и получающего его, потому что имя это — наше отношение с Богом, единственное и неповторимое; каждый из нас для Него единственный. Какое диво! Древний мир знал народы и расы, он знал рабов и господ, он знал категории людей, так же как и современный мир, который постепенно не только обмирщается, но возвращается в язычество, различает людей по категориям, типам и группам; один только Бог знает живые личности, мужчин и женщин.

Христос также принес, или, скорее, провозгласил новую справедливость, новую правду: не распределяющую или карающую справедливость закона, но правду иного рода. Когда Христос говорит нам: Пусть правда ваша будет больше правды книжников и фарисеев, — Он говорит о том, как Бог относится к каждому из нас. Он принимает каждого из нас, какие мы есть: Он принимает доброго и злого. Он радуется доброму и умирает из-за злого и ради его спасения.

И Бог призывает нас помнить это, и призывает нас такими быть не только в нашей христианской среде, но и среди всего окружающего мира: относиться к каждому человеку с такой

справедливостью, не судящей и осуждающей, а видящей в каждом человеке всю красоту, которой Бог наделил его и которую мы называем образом Божиим в человеке, преклоняться перед этой красотой, помогать этой красоте воссиять во всей ее славе, рассеивая все злое и темное и, признавая ее в каждом, дать путь этой красоте стать реальностью и победить, восторжествовать.

Он открыл нам также такую любовь, какой прежний мир не знал, а современный мир, так же как и древний мир, так боится: любовь, которая согласна быть уязвимой, беспомощной, изливающейся, истощающей себя, щедрой, жертвенной; любовь, которая дает без меры; любовь, которая дает не только то, что имеет, но самое себя. Вот что Евангелие, вот что Воплощение принесли в мир, и это в мире пребывает. Христос сказал, что свет во тьме светит, и тьма не может объять его, но не может и погасить. И свет этот светит и будет светить, но победит он только, если мы станем его провозвестниками и делателями заповедей о правде и о любви, если мы примем Божие видение о мире и принесем его всему миру — нашу веру, то есть нашу уверенность и надежду, единственную силу, которая может помочь другим начать жить по-новому. Но для того, чтобы начать жить заново, они должны увидеть новизну в нас. Мир зачаточно стал новым через соединение Бога с человеком, когда Слово стало плотью; мы теперь должны стать откровением этой новизны, славой и сиянием Божиими во тьме или сумерках этого мира.

Да даст нам Господь смелость и любовь, великодушные быть Его провозвестниками и свидетелями, и да будет благословение Господне на вас. Того благодатию и человеколюбием, всегда, ныне и навечно и во веки веков! Аминь.

Проповедь получена с сайта
<http://www.metropolit-anthony.orc.ru/>

Диакон Михаил Першин

ЧТО ЗНАЧИТ: «МИЛОСТИ ХОЧУ, А НЕ ЖЕРТВЫ»?

Ребенку свойственна вера. Психологи утверждают, что в детстве человек не столько homo sapiens (человек разумный), сколько homo religious (человек религиозный). Поэтому дети часто видят ангелов — гораздо чаще, чем рассказывают об этом взрослым. Чистые сердцем, они как-то особенно ясно «зрят» и Самого Бога, откликаются на благодатную радость церковных таинств, причем, зачастую сами будучи еще некрещеными, находясь вне Церкви.

В конце IV века об этом размышлял в своей «Исповеди» блаженный Августин: «Ты видел, Господи, когда я был еще мальчиком, то однажды я так расхворался от внезапных схваток в животе, что был почти при смерти: Ты видел, Боже мой, ибо уже тогда был Ты хранителем моим, с каким душевным порывом и с какой верой требовал я от благочестивой матери моей и от общей нашей матери Церкви, чтобы меня окрести-

Образ Знамени Пресвятой Богородицы.
 М. В. Нестеров. Между 1898 и 1900 г.
 (В Греции такой образ является иконой
 Рождества Христова)

А.С. Хомяков

В ЭТУ НОЧЬ

В эту ночь Земля была в волнении:
 Блеск большой диковинной звезды
 Ослепил вдруг горы и селенья,
 Города, пустыни и сады.

А в пустыне наблюдали львицы,
 Как, дарами дивными полны,
 Двигались бесшумно колесницы,
 Важно шли верблюды и слоны.

И в челе большого каравана,
 Устремивши взоры в небосклон,
 Три царя в затейливых тюрбанах
 Ехали к кому-то на поклон.

А в пещере, где всю ночь не гасли
 Факелы, мигая и чадя, —
 Там ягнята увидали в яслях
 Спящее прекрасное Дитя.

В эту ночь вся тварь была в волнении,
 Пели птицы в полуденной мгле,
 Возвещая всем благоволенью,
 Наступленье мира на земле.

Вл. Соловьев

НОЧЬ НА РОЖДЕСТВО

Пусть все поругано веками преступлений,
 Пусть незапятнанным ничто не сбереглось.
 Но совести укор сильнее всех сомнений,
 И не погаснет то, что раз в душе зажглось.
 Великое не тщетно совершилось,
 Недаром среди людей явился Бог;
 К земле недаром Небо преклонилось
 И распахнулся вечности чертог.
 В незримой глубине сознания мирового
 Источник истины живет, не заглушен,
 И над руинами позора векового
 Глагол ее звучит, как похоронный звон.
 Родился в мире Свет, и Свет отвергнут тьмою,
 Но светит он во тьме, где грань добра и зла,
 Не властью внешнею, а правдою самою
 Князь века осужден и все его дела.

ли во имя Христа Твоего, моего Бога и Господа. [...] Итак, я уже верил...».

Что ж, действительно, ребенку свойственно религиозное сознание. Но это означает, что ему нужна именно религиозная «пища». И она должна быть качественной и добротной, чтобы детская душа не «отравилась», не заплутала в зазеркалье духовных подмен. В противном случае, предоставленные самим себе, дети начинают заниматься религиозным мифотворчеством. Вспомните «страшные истории» про злых черных и зеленых человечков... Невоцерковленные дети рассказывают их совершенно серьезно и столь же серьезно боятся этих злых и зеленых. Дети знают и о бесах, ведь зло не делает поправки на возраст.

При этом дети пытаются узнать и о христианстве. Загадочный мир Церкви притягателен для них. Однако та информация, которая доходит до них из мира взрослых, зачастую так перерабатывается последними в воспитательных целях, что религия любви превращается в религию возмездия.

«Хоть бы Бога побоялся» этим, в общем-то, глубоко верным замечанием чаще всего ограничивается религиозное образование подрастающего поколения.

Но Бог христиан – это, прежде всего, Бог воскресения. И хотя для всех людей путь ко всеобщему воскресению проходит через Страшный Суд, однако, это не Суд осуждения, но Суд любви. Когда об этом забывают, христианство превращается в загон, обнесенный заборами запретов. Выход из него без конвоя, шаг вправо, шаг влево – карается вечной смертью. Но как показывал в «Записках из подполья» Федор Михайлович Достоевский, даже из золотой клетки порой хочется сбежать...

Действительно, не все молодые люди способны быть примерными. И сорвавшись раз, другой, они решают, что обречены и пускаются во все тяжкие. И как точно подметил диакон Андрей Кураев, именно тогда к таким «оторвам» подходят вербовщики и говорят: «Ты ведь знаешь, христиане верят, что будет Страшный суд, что грешники пойдут в ад. Можешь ты не грешить? Нет. Ну тогда айда к нам. Мы – сатанисты. И здесь заповеди нарушаем, и там, глядишь, местечко попрохладнее получим».

И вот здесь уместно вспомнить о том, что Христос пришел не для того, чтобы наказать, но чтобы спасти. «Ибо, - по слову св. Иустина Философа, - Отец небесный хочет покаяния грешника, а не мучения его».

Еще во времена Ветхого Завета Бог говорил Моисею: «кого помиловать, помилую, кого пожалеть, пожалею» (Исх 33:19). Причем эти слова сказаны после того, как израильский народ предал Бога, поклонившись золотому тельцу. Именно тогда, когда Мои-

сей во гневе разбил скрижали Завета, Бог не стер неверный народ с лица земли, но принял его покаяние.

Бог для человека не прокурор, но – Отец. Как бы человек не покалечил себя грехами, Бог всегда ищет, как бы его помиловать. И в ответ на самый неслышанный вздох: прости, Господи, и помоги мне, – Бог приходит на помощь.

Ветхий Завет готовил человечество к пришествию Христа. Но вот Сын Божий становится и Сыном Девы Марии. Что из Ветхого Завета входит в Завет Новый? К каким именно словам пророков обращается воплотившееся и вочеловечившееся Слово?

Центральная тема в благовестии Спасителя – тема милости. Причем эта проповедь не только в словах, но и в действиях.

Вот одна из таких ситуаций: вопреки ожиданиям фарисеев Христос не отгоняет грешников, но разделяет с ними трапезу. «Увидев то, фарисеи сказали ученикам Его: для чего Учитель ваш ест и пьет с мытарями и грешниками? Иисус же, услышав это, сказал им: не здоровые имеют нужду во врачах, но больные. Пойдите, научитесь, что значит: «милости хочу а не жертвы»? Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мф 9:11–13).

Христос напоминает фарисеям те слова, которые задолго до Рождества через пророка Осию говорил Господь Бог: «Я милости хочу, а не жертвы, и Боговедения более, нежели всесожжений» (Ос 6:6).

Более того, Христос не осудил блудницу, которую привели к Нему, чтобы забить камнями. Но когда ее обвинители со стыдом разошлись, ибо сами были «не без греха», Спаситель отпустил женщину со словами: «иди и впредь не греши» (Ин 8:1–11).

Об этом говорит Евангелие. Но об этом же говорит и древнее монашеское предание:

Брат спрашивал авву Пимена:

– Я сделал великий грех, и хочу каяться три года?

– Много, говорит ему авва Пимен.

– Или хотя один год, говорил брат.

– И то много, сказал опять старец.

Бывшие у старца спросили:

– Не довольно ли сорока дней?

– И это много, – сказал старец. «Если человек, – прибавил он, – покается от всего сердца, и более уже не будет грешить, то в три дня примет его Бог».

Иными словами, каким бы ни был человек, Господь примет его таким, какой он есть, залечит раны, которые он себе нанес, и даст ему то служение ближним, которое исполнит высшим смыслом его жизнь.

Не стоит об этом забывать, знакомя детей, подростков и молодежь с христианством.

Братия и сестры! Просим Вас не использовать эту газету для хозяйственных нужд. Если Вы прочитали ее и она Вам более не нужна, передайте ее своим родственникам или знакомым!

Редактор: священник Сергей Осипов. e-mail: parish-periodical@mtu-net.ru